18+

Людмила Романова

Отель «Старый замок»

Приключения в параллельных мирах. Вторая часть трилогии «Точка Мёбиуса»

Людмила Романова

Отель «Старый замок». Приключения в параллельных мирах. Вторая часть трилогии «Точка Мёбиуса»

«Издательские решения»

Романова Л.

Отель «Старый замок». Приключения в параллельных мирах. Вторая часть трилогии «Точка Мёбиуса» / Л. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987928-8

Попав в точку Мёбиуса, герои оказываются в очередном параллельном мире, ведь эта точка, в которой все миры встречаются. В этот раз их ждет приключение в отеле, расположенном в старом замке. Их соседом по номеру оказывается удивительный старик. Не очень простой и даже опасный. Он предлагает поучаствовать в его экспериментах по оживлению картин. Если бы герои знали, чем это им грозит! И с кем они имеют дело! Они бы бежали из этого отеля.

ISBN 978-5-44-987928-8

© Романова Л.
© Издательские решения

Содержание

Отель «Старый замок» 6
Глава первая. Не было бы счастья, да несчастье помогло 7
Глава вторая. Друзья по несчастью 12
Глава третья. Прогулка по замку 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Отель «Старый замок» Приключения в параллельных мирах. Вторая часть трилогии «Точка Мёбиуса»

Людмила Романова

© Людмила Романова, 2020

ISBN 978-5-4498-7928-8 (т. 2)
ISBN 978-5-4498-7926-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отель «Старый замок»

«Я, Джузеппе Калиостро – магистр, а также, высший иерарх всего сущего, взываю к мощам бесплотным, к большим таинствам пламени, воды, а также кремня, для которых мир наш есть только игрище теней. Я отдаюсь их власти, а также заклинаю вынести мою бестелесную субстанцию из медли сегодняшнего – в будущее, чтобы узрел я лики отпрысков, живущих немало лет тому вперед»

(Заклинание Калиостро)

Глава первая. Не было бы счастья, да несчастье помогло

Автомобиль, на котором медпомощь везла туристов, вскоре въехал в открытые ворота старинного замка. И Пьер даже присвистнул, какими огромными оказались его стены, когда они к ним приблизились.

Мадам Доктор, женщина лет сорока, с лицом, напоминающим хитрую лисичку, взяв в руки какую-то квитанцию и сделав знак туристам – следовать за ней, быстро зашла в двери отеля. Пьер и Мишель, подстроившись под шарканье Мадлен, которая по пути задирала голову и смотрела вокруг, и под плавное раскачивание бёдер Полетт, которая и в лучших случаях не любила ходить быстро, приблизились к дверям только через три минуты. Они остановились около них, ожидая дальнейших указаний врача.

– Не дурно! – сказал Пьер, ещё раз оглядев крепостные стены, для чего ему пришлось задрать голову, и сощурить глаза от яркого солнца, настолько высоко в небо они уходили.

– Всегда мечтала пожить в таком замке! – воскликнула Мишель, заглядывая в виднеющийся свод крепостных ворот. А ещё лучше попасть в старые времена и походить в кринолине, потанцевать на балу, покататься на лошадях…

– Конечно, в сопровождении принца! – засмеялся Пьер. – Представляешь, сколько здесь стоят апартаменты?! – перешёл он на реалии. – Если больше ста евро, я пас. Полетт удавится, оплачивая такое проживание, – посмотрел он на жену, ожидая её поддержки.

– Какая необходимость жить в таком дорогом отеле. Мне и «Формула-1» подойдёт, – спокойно ответила Полетт. – Можем здесь только пообедать, а к вечеру найдём что-нибудь более подходящее.

– Господа проходите! – вернулась к ним врач. – Я надеюсь, что за день, два вы снова окажетесь в форме. Не пренебрегайте моим советом. Два дня отдыха! Затем я приеду посмотреть на вас, и продолжайте своё путешествие!

– Но… – хотела возразить Полетт, предполагая, что стоимость апартаментов такого класса на троих, даже на одну ночь, будет слишком тяжелым для них испытанием.

– Оплата отеля входит в вашу страховку, – понимающе улыбнулась доктор, сощурив и так хитренький разрез глаз. – Вы можете быть здесь столько, сколько требует для этого ваше здоровье. Когда я вернусь, мы подпишем с вами чек расходов, и я сообщу в вашу страховую службу, чтобы они перевели деньги на счет отеля. Питание также входит в оплату. Медикаменты, а это всего лишь успокоительные, я вам оставлю в расчёте на курс лечения. Так что отдыхайте! Будем надеяться, что никаких рецидивов не предвидеться, – ещё умильнее улыбнулась врач. – Старый граф, как его здесь все называют, оплачивает львиную долю расходов.

– Но с какой стати?! – воскликнул Пьер, прикинув кругленькую сумму по их пребыванию.

– Он был влиятельный человек! – сказала доктор. – И, естественно, очень богатый.

– Был? – удивился Пьер. – Он что, уже умер?

– Да, – кивнула доктор. – Он жил в прошлом, или даже в позапрошлом веке. И по каким-то причинам выделил огромную сумму для помощи господам, путешествующим по этим местам и попавшим в трудное положение. Эх! Сказать по правде, я и сама мечтала бы пожить здесь, хотя бы дня два. При исключении некоторых деталей, конечно! – засмеялась доктор, изящно спрятав свои худенькие руки в карманы халата. И Пьеру показалось, что глаза у неё сверкнули зелёными огоньками.

Пьер не совсем понял, почему этот её смех прозвучал ещё и с каким-то тайным злорадством? Он объяснил это оттенком зависти, возникшей у мадам, при виде кусочка лакомого сыра, и невозможности его съесть. Мало того, ещё и своими руками вручить его другим!

– До свидания, месье, мадам. У меня служба, извините, – доктор скрылась за дверями, и путешественники услышали шум отъезжающего автомобиля.

***

Оглянувшись на свой автомобиль, который благополучно был доставлен сюда же, путешественники вошли в двери, и оказались в помещении, похожем на грот. Овальные потолки которого, как и стены, были выложены из красного кирпича. От тусклого света горящих ламп, имитирующих старые подсвечники, помещение показалось им жутковатым и таинственным, чему способствовала чернота уходящего в глубину узкого коридора.

– Уф! – надула щёки Мадлен, и, опершись о подлокотник дивана, огляделась вокруг.

Полетт плюхнулась в кресло, и закурила сигарету, увидев здесь пепельницу. Мишель села рядом. Пьер подошёл к администратору, и ради интереса, взял в руки рекламу отеля.

– Вот вам ключи. Номер 13 и 31, – сообщила им мадам администратор, вполне ещё соблазнительного вида пятидесятилетняя блондинка, сохраняющая в противовес легкомысленному шаблону – непроницаемо-жесткое выражение лица.

– Пойдёмте, господа, я провожу вас. Здесь немудренно запутаться, если вы новички. Ваши вещи доставят в апартаменты через несколько минут, не беспокойтесь.

Администратор, ловко провела путешественников к оригинальному лифту, который представлял собой открытую со стороны входа кабинку. Она нажала на кнопку, и лифт двинулся вверх. Мишель высунула немного голову, удивлённо разглядывая, как кабинка поднимается выше и выше. Мадлен и Полетт судорожно вцепились в ручки, вмонтированные в стены кабинки, но лифт двигался так плавно, что страхи их скоро улетучились. Лифт остановился. И администратор, предложив выйти гостям, последней покинула кабину, опустив какой-то рычаг, вмонтированный в стене.

– Пройдёмте, месье мадам, – также вежливо, но бесстрастно показала им рукой администратор.

И к восхищению путешественников, дальнейший путь их прошел по крепостной стене, ограниченной каменным резным барьером. Мишель и Пьер выглянули в промежутки между вырезами камней и увидели тот самый, уже знакомый двор и свою машину, стоящую около стены.

– Смотри, – Пьер дёрнул за руку Мишель, увидев внизу снова автомобиль с красным крестом. – Сюда привезли еще кого-то. Он увидел, как из машины вышли двое.

– Кому-то не повезло, как нам! – скривила губы Мишель, которая успела увидеть быстро прошедших в двери путников. Что-то здесь это происходит слишком часто! Бермудский треугольник какой-то! Жертва на жертве! Ещё парочка пострадавших, не прошло и полчаса!

– А, может быть, наоборот! Повезло?! За чужой счёт пожить в таком месте! – шепнул Пьер. Слава Богу, идут своими ногами, значит, живы еще. А ты знаешь, сколько здесь стоит номер! Я посмотрел, три тысячи евро за сутки! Не слабо!? Мадам доктор, вся от зависти тряслась, когда везла нас сюда, вы заметили? Я, говорит, сама бы с удовольствием…

– Доктора можно понять, – прошептала Мишель.– Я только не пойму, какой смысл для страховой компании, селить пострадавших в таком дорогом отеле? Могли бы послать нас и в три звезды! К чему такая роскошь и такие расходы для случайных людей? Тем более, что они-то в нашем случае нисколько не виноваты.

– Сейчас увидим. Может быть, для таких, как мы, здесь номера эконом класса? Например, в комнате бывшей кухарки! – шепнул Пьер. – Может быть, рано радуемся?!

– Все равно, даже, если это простенькие номера, но зато где?! – возразила Мишель. – Это же замок, и уже одно это стоит денег! А если наши номера не соответствуют категории замка, то тогда еще более непонятно, зачем им такие странные жесты щедрости, при их скупости?!

– Просто, какой-то чудак оставил фонд для помощи туристам, попавшим в беду, – хотел съязвить Пьер, повторяя слова доктора, и не успел докончить мысль, как…

– Ого! – чуть не выдохнул Пьер, когда двери номера распахнулись. И их взору предстал огромный зал, в котором на полу лежали ковры, стояла мягкая мебель, стилизованная под эпоху 18 века, и несколько огромных зеркал! В середине зала находился лакированный овальный стол и шесть кресел. Все возможные места для зелени, были уставлены пышными букетами роз.

– Вот эта комната для вас месье и мадам Франсуа. А эта для вас! – показала администратор комнаты Мишель, и Мадлен, соединенные между собой. Обед в два часа. Вас известит об этом гонг. Ужин в девять. Напитки и фрукты у вас в комнатах.

– Скажите, много здесь посетителей? – спросил Пьер, уже начинающий входить во вкус статуса «почётного больного», обратив внимание, что в зал выходят еще две двери.

– Достаточно! Ровно столько, сколько это позволяет наше гостеприимство, – холодно ответила администратор.

– Мадам! Мы бы хотели прогуляться по замку, вы не подскажете, где здесь можно взять путеводитель? – спросил Пьер, ещё не понимая, что администратор не была расположена к ответам на лишние вопросы.

– Кажется, доктор прописал вам покой! – с каменным лицом ответила мадам.

– Да, да, – поспешно ответила Мишель. – У меня немного кружится голова. Я даже не хочу обедать. Я останусь в комнате.

– Я тоже полежу. Мне достаточно фруктов, – также холодно сказала Полетт.

– Вы что?! А я, совсем не против пообедать, – хотел воскликнуть Пьер, удивлённый таким безразличием окружающих.

– Обед обязателен! – опередила его администратор. – Вы уже включены в список, и старания наших поваров не должны быть напрасны. Ждём вас к обеду в зале, который вы найдёте, пройдя по коридору и свернув направо. Затем спуститесь по винтовой лестнице. Схема висит у вас над кроватью, – не стала объяснять весь путь мадам. – Надеюсь, месье разберётся в смысле чертежа? – повернулась она к Пьеру. – Ну а в противном случае, если у вас возникнут трудности любого порядка, нажмите на эту кнопку, я пришлю вам гарсона, – администратор удалилась, сохраняя даже во время движения, натянутую стрелу туловища с приподнятой вверх головой.

– Вы как хотите, можете худеть, но я обедать пойду! – категорично сказала Мадлен. – Фигура у меня и так «безупречная», за модой я не гонюсь! А потом, у меня не так много времени осталось, чтобы я кидалась обедами во дворце! Может, больше и не получится?! Не каждый же раз мы будем попадать в аварию! – надула она щёки и сказала – уф.

– Тьфу, тьфу, Мадлен! – воскликнула Полетт.

– Лучше быть здоровым и богатым, – засмеялся Пьер. – И обед нам не помешает, я уже мечтаю о куске говядины с кровью! Как ты, Полетт?

– Я бы не отказалась от хорошей рыбы, – неопределённо пожала плечами Полетт. Но сейчас я, пожалуй, немного прилягу. До обеда ещё часа полтора?

– Нет, нет. И не мечтай! Ложиться не будем, а то потом расслабимся, – возразил Пьер. – Давайте лучше посмотрим, что нам здесь оставили в качестве аперитива. Ведь уже половина первого, обед скоро, поэтому посидим за столиком в гостиной, поболтаем, выпьем чего-нибудь. Здесь премило. Час пробежит, и не заметишь! Ну, несите фрукты, а я выберу напитки.

– Мишель с любопытством заглянула в комнату Пьера и Полетт, и потом, подхватив поднос с фруктами, вынесла их в гостиную

– Мадлен, Полетт! Вы что будете пить? – спросил Пьер, неся к столу несколько бутылок.

– Я мартини, – гордо сказала Мадлен, она всегда предпочитала мартини и только меняла цвет напитка. – И немного абрикосов.

– А я хочу шампанского! – сказала Полетт.

– Мы все будем шампанское! – провозгласила Мишель. – Выпьем за продолжение нашего путешествия, и удачную развязку кошмара на дороге. Ведь мы чудом остались живы! Это сейчас всё так просто и однозначно, а могли уже…

– Не надо, лучше о чём-нибудь другом! – воскликнула Мадлен.

– А может быть, нам вредно спиртное? – задала вопрос Полетт.

– Если бы было вредно, то врач предупредила бы администратора. А если здесь все поставлено, значит можно. По крайней мере, у меня никаких последствий от аварии, – рассудительно сказал Пьер, откупоривая бутылку с мартини.

– Да и у меня всё нормально. Лёгкий испуг, да и только! – воскликнула Мишель.

– А я, вообще, ничего не поняла! – сделав серьёзное лицо, строго глянув из-под очков, сказала Мадлен.

– Ну, мама, ты как всегда! Ты и про кукол ничего? – Пьер поёжился, потому что понял, что несёт что-то не то. – Какие к чёрту куклы?! Галлюцинации во время обморока!

– Кстати, а вы что-нибудь видели, пока были в обмороке? – спросил он, наливая бокалы. Какой-нибудь сон? Или тёмный коридор?

– Я видела Арманда! – петушиным голосом, как будто удивившись самой себе, сказала Мадлен. – Мы были молодые… Он меня так целовал!

– А я видела драгоценности, – сказала Полетт, – целый сундук. Она мечтательно закатила глаза, как бы примеривая это всё на себя. И я даже успела надеть один огромный браслет.

– А я танцевала с таким красавчиком! – улыбнулась мечтательно и Мишель. – С таким приятным, что у меня даже голова закружилась. Это, наверное, то, о чём я всегда мечтала. Я даже помню, как его звали… Сейчас, сейчас… – напряглась Мишель. А, Филипп! Точно! Филипп!

– А ты что видел? – спросила Мадлен Пьера.

– Да так! Мне снилось, что мы сидим, пьём и едим, в одном прекрасном ресторане, – небрежно ответил Пьер, постаравшись проконтролировать выражение своего лица, которое откликнулось на воспоминания о трёх красотках.

– Постой, мне тоже снился ресторан! – удивленно воскликнула Мишель. – У меня даже крутится в голове его название. Он назывался… Как же… – Мишель потёрла лоб, и стала усиленно вспоминать. – Нет, не помню. Помню, что сон был очень интересный и такой длинный. Только сюжет полностью не помню. Одни ощущения и отдельные картинки.

– А что? Мы разве не были в ресторане! – снова возмутилась Мадлен. – Мы же обедали сегодня в Крокодиле! Или вчера… Я старая уже, путаюсь, – махнула она рукой. – Но вы то!

Пьер насторожённо посмотрел на мать.

– Крокодил! Точно в моем сне он назывался именно так, – удивилась Полетт.

– И в моем, я начинаю вспоминать. Мне снилось, что мы все сидели в ресторане. Ох, и здорово там было! Только остался какой-то осадок, тянущий и приторный, – призадумалась Мишель.

– Ничего мне не снилось, мы же поехали туда по совету того месье, с которым вы с Пьером разговаривали на развалинах! – сказала Мадлен, надув от возмущения щеки.

– Как это? – переглянулись трое, начиная понимать, что сны у всех четверых были почти одинаковые.

– А, я понимаю! – воскликнула Мишель. – Когда человек находится в таком состоянии, полуобморочном, то он слышит, как разговаривают окружающие. И в его голове рождаются картины, похожие на эти слова. Поэтому и кажется, что ты видишь свой сон, на самом деле он навязан. Так даже иностранные языки учат. Здорово получается. Быстро! Мы хотели найти ресторан и пообедать, вот он нам всем и приснился.

– А почему крокодил? – удивилась Мадлен. Причем здесь крокодил?

– Правда, почему в наших снах ресторан назывался одинаково? Я, например, никогда не слышала о таком названии, – попробовала возразить Полетт.

– Может быть, меня так назвали сестрички? Огромный придурок, с раскрытым ртом, лежит на сидении без чувств. Наверное, сказали, – сейчас мы этого крокодила приведем в чувства, – хихикнул Пьер. – Вот вы и услышали.

– Да какой ты крокодил! – возмутилась Полетт. – Скорее, блудливый кот с усами. А я думаю, что в полуобморочном состоянии, мы были способны обмениваться своими мыслями, вот и получилось, что нам приснилось, что-то одинаковое.

– Вам налить еще? – спросил Пьер, откупоривая еще одну бутылку, проглотив высказывание жены. – Сколько у нас в запасе? – посмотрел он на часы. Ага, сорок минут. Я, пожалуй, пойду, выгляну, посмотрю, что здесь есть рядом. Кто со мной?

– Я устала, – сказала Полетт. – А вы можете идти куда хотите. Но минут через тридцать я вас жду, потому что к обеду лучше спуститься вместе.

– Да, у такой мадам не побалуешь! – засмеялся Пьер, представляя, какую бурю вызовет их некорректный приход к столу.

***

Пьер и Мишель, почти что, уже вышли из двери, как на пути у них снова возникла мадам администратор.

– Я вас забыла предупредить, – сказала она. – К обеду вы можете придти в своей одежде, но к ужину, вам придется переодеться. Ужин у нас по завещанию графа, должен проходить так же, как и в его дни. Наряды, этикет, еда и музыка. Все должно соответствовать эпохе.

– Это примерно так, как на этой картине? – задала вопрос Мишель, повернув голову в сторону картины, изображающей роскошный стол и вельмож в пышных одеяниях.

– Не примерно! – повысила голос дама. – Точно до каждой мелочи. Платье вам принесут позже.

Дама победно удалилась, и Пьер передразнил её неврастеническое выражение лица.

Мишель и Полетт посмотрели на картину. Лица присутствующих было трудно разглядеть. Но общий дух картина передавала.

– Я бы хотела одеться вот так, – показала Мишель на женщину в белом, подпоясанную золотым поясом. Мне кажется, что я на нее похожа. У меня такая же фигура.

– А я вот так, – показала Полетт на даму с пышными формами, в красном.

– А я хочу, как вот эта мадам, – показала Мадлен, на девушку лет двадцати с рыжими волосами, в голубом платье. Для меня здесь нет подружки по возрасту, значит, я беру эту мадемуазель.

– Мадлен, ты будешь смотреться очаровательно! – засмеялся Пьер. -Так ты и вон того толстенького окрутишь. Видите, как он смотрит на эту девушку.

– А это ты! – ткнула Мадлен в сторону портрета мужчины. Это будешь ты!

– Смотрите-ка! Да он и, правда, на него похож! Одень его в такой костюм, это же вылитый Пьер, только старше, – изумилась Мишель.

Полетт посмотрела критически на мужчину, и скривила лицо. – Тогда бы я за такого не вышла. Мне больше нравится вон тот, с голубыми глазами.

– Так это лакей! А ты на картине, наверное, маркиза, – засмеялась Мишель.

– Ну ладно разобрали себе и любовников, и костюмы, пора спускаться к обеду, – сказал Пьер.

Звуки гонга подтвердили его слова.

Глава вторая. Друзья по несчастью

– Ресторан, – прочли гости, и с любопытством вошли в дверь, за которой они надеялись увидеть, что-то подобное их апартаментам, но не увидели ничего необычного. Ресторан больше напоминал просторную гостиную, со столом, на человек двенадцать, посередине. По стенам помещения висели карты местности, план замка и его территории, и несколько афиш, рекламирующих концерты классической музыки. Всё это было оформлено в современном виде, как и мебель, которая присутствовала здесь, как и столовые приборы, и все остальные мелочи. Они, совершенно не напоминали о том, что здесь представлено помещение, являющееся частью замка. Пьер попробовал выглянуть в окно и обнаружил, что это современная пристройка, с надписью на двери – «Бюро туризма города Шимей».

Он скривил улыбку, и развёл руки, – а что мы хотели забесплатно!

– Да ладно! Обычный туристический ресторан, не короли, поедим и здесь, – сказала Полетт, устраиваясь поудобнее.

– Ну! – недовольно задрала носик Мадлен.

– Дамы и господа, – сказала, вошедшая в зал, администратор. – Как видите, гостей у нас сегодня не так много, поэтому особого выбора блюд на обед не будет. Но я надеюсь, вы останетесь довольны нашим поваром.

– Все согласно закивали головами, сохраняя в душе частичку лицемерия.

– Я хочу вам представить ещё двоих потерпевших, которые, по воле случая попали в наш замок, – сказала она, представляя вошедшего в зал мужчину лет семидесяти и женщину намного моложе его. – Присаживайтесь вот здесь, показала она место за столом.

– Алекс, – представился мужчина. – А это моя дочь Лорен.

– А вы тоже попали в аварию? – воскликнула Мадлен, кокетливо приподняв брови.

– Нет, нет! – поднял руку Алекс. – В нашем случае всё гораздо проще. У меня немного прихватило сердце. Уверяю тебя, Лорен, это было не страшно – обратился он к дочери, которая, хотела вставить своё слово по этому поводу. Ты излишне беспокоилась! Лорен вызвала скорую, – продолжил он, и вот результат! Мы здесь! Доктор посоветовала не продолжать путешествия, и передохнуть в местном отеле, – улыбнулся месье. – Хотя, я чувствую себя превосходно! А сердце результат слишком крепкого кофе. Я бы не послушал доктора, но когда нам сказали, что предлагаемый отель находится в этом замке, я тут же согласился. Побыть здесь несколько дней за счёт страховки, – месье доверчиво улыбнулся и потёр руки. И не только пару часов, а несколько дней! Это просто удача! Редкая!

– Я здесь первый раз, но папа уже был здесь и не раз, – постаралась объяснить слова отца Лорен. – Я же, наслышалась с детства про все эти стены, вид с крепости, праздники турниров… Дело в том, что это любимое место папы, среди замков Бельгии, которые он изучает. Мы с мамой слишком долго жили в Америке, а так папа давно затащил бы меня сюда. Как только мы перебрались в дом, оставленный нам тётушкой недалеко от Меца, он сразу же повёз меня по этим местам.

Пьер с удовольствием слушал лепет месье и его дочери. Теперь пребывание в замке обещало быть преинтересным! Молоденькая дама была очень недурна. От неё исходило какое-то магическое очарование. До сих пор женщины на Пьера производили совсем непохожее на сегодняшнее знакомство ощущение. Пьер поймал себя на том, что боится прямо смотреть на девушку, потому что, при взгляде на неё у него сразу бежали по спине мурашки, и появлялся холодок в коленках. Он посматривал на неё мгновениями и не мог уловить, что в этой даме особенное.

– Глаза, губы, бледный цвет лица, может быть… улыбка? – гадал Пьер. – Да, именно! Улыбка!

Пьер понял, что когда женщина улыбалась, именно тогда лицо её приобретало какой-то, совершенно незнакомый ему, стереотип.

– Может быть, она не француженка? – задал он сам себе вопрос. Тогда кто? Русская, итальянка? Украинка?

Лицо женщины привлекало, как и её голос, как и весь её облик, с манерами, жестами, взглядом. Пьер забыл, что не ест, а только держит в руках вилку и уже слишком неприлично долго смотрит в сторону новых посетителей. Оторвавшись от своих размышлений, которые прервала Полетт, толкнув его в бок, Пьер поспешно принялся есть салат, показывая всем своим видом, что он весьма неплох! Только сейчас он с удовольствием отметил, что мадам администратор за стол не села, ограничившись представлением гостей друг другу. Это развеселило его, и сняло невидимый камень с плеч. Он представил, сколько нравоучительных фраз услышал бы он от неё, если бы начал разговор с Лорен в её присутствии.

– Как ты думаешь, что даёт такой приятный привкус салату? – спросил Пьер жену, заметившей его интерес к Лорен, желая переключить её внимание.

– А мы сейчас спросим у официанта, – ответила она, и сама заинтересовавшаяся рецептом. Салат действительно был необычного вкуса, хотя на первый взгляд, состоял из привычных компонентов.

Официант охотно выслушал похвалы обедающих. По всей видимости, этот вопрос задавали ему не раз.

– Здесь специальный винегро, настоянный на местных травах, выжимка из грецкого ореха и ещё один маленький секрет, который не знаю даже я, – как по шпаргалке, с готовностью ответил он. – Моя жена пробовала делать такой же, но на сто процентов не получилось, – закончил официант.

– Ну, что ж, это право повара, хранить свои секреты, – не настаивая, согласилась Полетт, надеясь прочувствовать оставшуюся составляющую самостоятельно. Она гордилась своим фирменным соусом, который обожал Пьер, и рецепт которого, она не сообщала даже Мишель. К тому же Полетт считала себя опытным и искусным кулинаром, поэтому разгадать неизвестный компонент, посчитала своей профессиональной задачей.

– Не дурно! – снова воскликнул Пьер, доедая салат. – Мама, тебе понравилось? – участливо спросил он Мадлен, уже усмехнувшись в душе на ее пустую тарелку.

Обычно Мадлен была капризна в еде, и чаще демонстративно оставляла большую часть заказанного блюда не тронутым. При этом она имела обыкновение заказывать самое дорогое блюдо, и это её нисколько не смущало. По всей видимости, ей нравилось играть роль, богатой, избалованной вдовы.

– Месье Алекс, но если вы будете любезны, то подскажете нам, куда здесь пройтись и на что обратить внимание, – спросила Мишель, когда с салатом было покончено, и все ждали следующего блюда. Она совершенно очаровательно улыбнулась месье Алексу. – Если это ваш любимый замок, то вероятно в нём есть что-то особенное, отличающее его от других? Если не секрет, что? Может быть, теперь и для нас он станет любимым местом, после того, когда мы погуляем по нему и послушаем ваши рассказы.

– Да, я с удовольствием покажу вам его, и расскажу много любопытных вещей, – поднял бокал вина месье Алекс и многозначительно посмотрел в глаза Мишель. – Я, в своё время, заглянул здесь во множество уголков, но думаю, что их осталось неизведанными ещё больше! Шутка ли, замку более тысячи лет! И сейчас мне кажется, что я из него и не уезжал! Так всё близко и знакомо.

– Папа прочёл столько литературы! Он знает всех владельцев замка, знает их судьбы, – поддакнула Лорен. – Вы знаете, что сейчас его владельцами являются потомки самой Терезы Тальен! Богиня Термидора, так называли её в своё время! Я надеюсь, вы помните её имя. Здесь в замке много её портретов и вы их ещё увидите.

– Тереза Тальен?! О! – воскликнула Мишель. – Это же близкая подруга Жозефины! Я совсем недавно читала роман о Наполеоне, так что этот замок для меня становится всё интереснее. Страницы оживают. Как, всё, кстати!

– Тогда почему здесь туристический центр? – спросила Полетт.

– Но содержание замка требует больших расходов, – объяснила Лорен. – поэтому здесь организован туристический центр, проводятся фестивали музыки и экскурсии. Это вносит свою лепту.

– Ну что ж, продолжим наши познания после обеда, а сейчас давайте отведаем этого петуха по Бургундски, – улыбнулся Алекс и, увидев, как официант принёс гостям поднос с блюдом, издающим манящий аромат.

Пьер удивился, насколько быстро этот месье влился в их компанию, и насколько легко им общаться с ним.

«Интересный старикашка, и такая прелестная дочка, наверное, он родил её лет в сорок», – подумал Пьер, прикидывая разницу в возрасте. «И вообще, этот трухлявый гриб не промах, уже и Мишель с ним кокетничает, мне она так ни разу не улыбалась!» Пьер вспомнил свои потуги по её обольщению, и понял, что его ликование по поводу результата было поспешным.

Потом его мысли поглотило удачно подобранное меню. И на время он забыл об этой своей маленькой неприязни. Или если быть честным, небольшой зависти к новому гостю. И о своём поражении тоже.

***

После обеда все направились в свои апартаменты, и, к удовольствию Пьера, эти двое заняли комнаты, за двумя соседними дверями, которые он заметил в гостиной. Пьер уже представил, какой чудный ужин может получиться в этом составе, и прикидывал, как уютно можно будет собраться в гостиной за этим столом и болтать за рюмкой коньяка или рома, а может быть, ему удастся прогуляться по ночному замку. День был прекрасный, и вечер обещал быть тёплым.

– И потом карнавал! Лорен в вечернем платье, декольте, ручки… – Пьер уже предвкушал, как всё будет необычно, и его чувства всё больше поднимались вверх, к мечтам, к тайным фантазиям, которых у него было множество. Мадам в кринолине он ещё не соблазнял! – Моя «курица», конечно освоит диван, Мадлен бросится в бридж, сосватаю ей компанию старикашки. Мишель?! Вот Мишель деть некуда. Впрочем, прогулка с двумя девами… – Пьер мечтательно вздохнул и прошёл за Полетт в свою комнату, усмехнувшись своим новым фантазиям.

– Ты пойдёшь на экскурсию по замку? – спросил он жену, уже уверенный, что она откажется.

– Нет, я полежу, – сказала Полетт, расстёгивая кофточку, и снимая брюки.

– Тогда я позову Мадлен и Мишель.

– Иди куда хочешь, – сказала Полетт и, глотнув сока из бокала, взбила подушку и блаженно растянулась на кровати. – Балдёж. И какое бельё! – блаженно выдохнула она.

– Ну что ж я оценю его вечером, – ответил Пьер. – Я пошёл, мой маленький бандит, – Пьер чмокнул жену в щеку, и, тщательно скрывая своё удовлетворение, вышел из спальни.

***

Потолкавшись немного в гостиной, пока Мишель и Мадлен переодевались, Пьер сделал вид, что он изучает висящие там картины. Пьер надеялся, что вскоре выйдет Лорен, и он увидится с ней без присутствия остальных. Он уже приготовил парочку невинных фраз, которые любили женщины… Но за дверями ничего слышно не было, Пьер сгорал от нетерпения, но все же, не решился постучаться в двери соседей. Не дождавшись, он решил ненадолго выйти, посмотреть еще раз окрестности с крепостной стены. Он вышел из зала и направился

в знакомую уже сторону, где была открытая галерея по стене. Дойдя до двери, за которой был лифт, он удивлением отметил, что она закрыта.

Подергав дверь, и ничего не понимая, Пьер медленной походкой вернулся в гостиную, на ходу рассмотрев внутренности каменного двора, где он заметил несколько лестниц, поднимающихся вверх и две представляющие из себя спуск во внутренности старого замка.

Он остановился посередине перехода и, поднявшись на выступающий камень, попытался разглядеть пространство немного дальше, за извилиной крепостной стены. В небольшой просвет он отметил, наличие зеленых деревьев, вернее их верхушек.

Во дворе намечалось место, где вероятно устанавливали вертел с животными, потому что там торчали два основания с ручкой и пол был усыпан угольками. Рядом стоял, грубо сколоченный, монументальный стол и скамейки. По виду своей машины, багажник которой он увидел за углом, Пьер предположил, где находятся въездные ворота. Территория замка простиралась довольно далеко, и Пьер, даже, увидел кусочек голубого озера, и поляну с цветами, хотя, основной вид на окрестности высокие стены, все же, скрывали.

«Ну, правильно, скорая появилась вон оттуда, – подумал Пьер. Примерное расположение двора относительно их комнат Пьер определил. И тут он поймал себя на мысли, что готовит возможность устроить отсюда побег! «Да глупости! – остановил он себя. – Что может угрожать обычным людям, в обычном туристическом центре? Здесь, слишком много персонала. Да и какая причина? Но быть в курсе всего, не помешает!» – подумал Пьер, ведь он был жандарм и сталкивался по службе и не с такими опасностями.

Он посмотрел на небо, на котором была лишь прозрачная синь, режущая своей яркостью глаза, и, получив порцию вялого ветерка, совсем успокоился.

Вернувшись, через пять минут в гостиную, Пьер увидел, Мадлен и Мишель ожидавших его.

– И что ты видел? – спросила Мадлен. Ты уже успел прогуляться?!

– Да так прошелся по стене, посмотрел вид сверху, – неопределенно ответил Пьер.

– Здесь, наверное, много интересного, пошли, скорее спустимся во двор! – воскликнула Мишель.

– А как же Месье и мадемуазель? – спросил Пьер, делая вид, что ему это не так уж и надо. – Мы будем их звать?

– Конечно! – Мишель подошла к комнате и осторожно постучалась. – Их нет?! – удивилась она. – Так быстро исчезли. Даже не позвали нас! А ведь, месье Алекс обещал!

– Ну и ладно. Нам тоже интересно будет, и без них! А слушать я не люблю, я люблю гулять и смотреть, – сказала Мадлен.

– Ну… – пожала плечами Мишель, разочарованная таким безразличием нового знакомого. Ей показалось, что ему было ее общество приятно!

Мишель направилась в сторону уже знакомого выхода, но Пьер остановил ее, сообщив, что он закрыт.

– А тогда как же? – удивилась Мадлен. – Как же мы прогуляемся и что мы увидим?

– Пойдем в сторону ресторана, – сказал Пьер. – Там должен быть кто-то из персонала. А они подскажут нам, как выйти на прогулку.

Спустившись по винтовой лестнице, и пройдя по коридору в сторону ресторана, они не встретили ни одного человека. Дверь, ведущая в зал обедов, тоже была закрыта.

– Странно! – снова подумал Пьер, подергав дверь.

– А они, наверное, боятся, что мы чего-нибудь унесем?! – воскликнула Мадлен.

– Зачем тогда селить в такие апартаменты. Никто их и не просил об этом! – с раздражением сказал Пьер. – У меня вообще ни в одном глазу от этой аварии. Могли бы спокойно ехать куда хотели.

– А, прямо такая вся правильная эта мадам администратор! – возмутилась Мишель. – И ни слова, что нас запрут! И вообще, какое право она имеет так про нас думать!

– Ну как же, ни слова! Она же намекнула, что нам прописан покой, это и обозначало, что сидите в своей комнате, и дальше нее не высовывайтесь! – вставила Мадлен. Я то, это заметила, только вам не сказала.

– Конечно, не все так страшно – поежилась Мишель от осознанной ситуации, в которой было что-то странное. – Заточение наше ненадолго! Нам же обещали карнавал вечером. Значит, стоит только полежать, как они нам советовали, а потом принесут костюмы… – А может быть, они не хотят, чтобы кто-то видел приготовление к карнавалу? Ну конечно! Это логично! – с облегчением воскликнула Мишель.

– Логично если бы они нас предупредили, а это больше похоже на заточение! – возразил Пьер. – Мы узники! – развел он руки.

– А вдруг, они задумали что-то не хорошее? – съежилась Мадлен.

– Да ладно! Махнул Пьер рукой. – Кому мы нужны! Пойдем, позвоним администратору. Алекс и Лорен, наверное, все-таки успели выйти из спальной зоны. Повезло! Гуляют по замку, а мы… мы их сейчас догоним! В конце концов, мы взрослые люди, и никто не имеет права лишать нас свободы перемещения. Я сейчас поставлю мадам администратора на место!

– А в нашем номере нет телефо-о-нов?! – сказала, еще не совсем уверенная в этом, Мишель.

– Тогда я попробую покричать со стены, – сказал Пьер. Кто-нибудь да выйдет во двор. Или, привезут еще одного пострадавшего… Должны же они сказать нам хоть что-то?!

– Уф, – надула щеки Мадлен. Столько спускались, теперь подниматься! Полетт правильно сделала. Она лежит, а я на этих ступеньках тоже лягу, через пять шагов.

– Ладно! – сказал Пьер, – вы здесь посидите, слава богу, хоть диван есть. Посмотрите рекламки, а я слетаю наверх, попробую кого-нибудь найти, может быть, встречусь с Алексом, и скоро вернусь. Что-нибудь придумаем!

– Вот вы где! – услышал Пьер голос месье Алекса, который уже спускался вниз. Мы ненадолго отлучились для разговора с администратором, – объяснил он. – Я так понимаю, вы в отчаянии?! Я и сам удивился, когда наткнулся на закрытые двери. Но администратор, объяснила, что мы здесь в роли больных, и поэтому наше местонахождение строго ограничено. Наши апартаменты, ресторан и кусочек замкнутого пространства.

– Но это же насилие, – воскликнул Пьер и подошедшие к нему Мадлен и Мишель в один голос.

– Больные, а костюмы навязала, и этот карнавал! А вдруг нам от этой суеты будет хуже, и мы ей испортим вечер?! В таком случае, как больные, мы можем не выполнять ее требования! – возмутилась Мишель.

– Я так же, как и вы, возмутился, что на такое заточение мы согласие не давали. На что мадам ответила, что конечно это шутка. А все эти предосторожности, во-первых, из-за того, что на территории замка сейчас ведутся раскопки, и поэтому им не хочется нести ответственность за больных, нечаянно упавших в котлованы. И второе, готовится интересный вечер, и чтобы не нарушать, и заранее не видеть приготовлений, нам придется немного потерпеть! Сюрприз! В семь часов, мы начнем примерять костюмы, а в десять начнется воспроизведение исторических событий, в которых и нам придется поучаствовать как актерам.

– Так задумано – пробормотала Мадлен. Ну, тогда ладно. Потерпим. Только я спать не хочу, а что же нам делать почти пять часов?!

– Да мы с тоски помрем, сидеть в такую погоду в номере, – возмутилась Мишель.

– Я же вам обещал? – сказал Алекс. – Я свое обещание исполню. Только вы должны точно соблюдать мои инструкции. Здесь и, правда, ведутся раскопки, и из статей я узнал, что во время них, найдены очень интересные объекты.

– Какие такие объекты? – спросила Мадлен.

– Еще более старые постройки, относящиеся к пятому веку, захоронения, масса оружия, доспехов, и, самое главное, множество таинственных ходов, в один из которых по неосторожности провалился рабочий. И к его счастью, пострадал он не очень, но зато, нашел еще один неизвестный коридор. А коридор, то есть подземелье, всегда куда-нибудь ведут, и по ним любят летать приведения! – сделал Алекс эффектное лицо.

– Вот бы посмотреть… – мечтательно сказала Мишель. Я верю, что в замках они есть.

– Попробуем уговорить мадам администратора и выпросим у нее ключ. Мы пообещаем, что будем осторожны, и не будем лезть туда куда нельзя! Согласны? – заговорщически спросил Алекс.

– Я не собираюсь рисковать! – возразил Пьер. – Мало вам рабочего? Провалимся, никто и не вспомнит. А когда вспомнят, будет поздно! Кстати, в более благоприятном исходе, если мы выживем, но поломаем кости, страховку уже вряд ли получим. «Сами нарвались!» – скажут. И сиди полгода в гипсе, забесплатно. Нет, я пас… Кстати, а где ваша Лорен?

– Она в своей комнате, – ответил Алекс. – Это она послала меня за вами. Ей тоже не терпится пройтись по замку. Но если вы против, то мы готовы составить вам компанию в бридж. Предлагаю вернуться и поболтать за столом. За разговорами время проходит быстрее. К тому же, в гостиной есть любопытные экземпляры картин. Я могу вам рассказать много интересного о них.

– О, боже, – подумал Пьер. – Что может быть интересного? Посмотрите направо, посмотрите налево. Здесь игра полутеней, здесь особенный взгляд. Картина она и есть картина!

Пьер не понимал, чем можно было восхищаться до слез, глядя на портрет какой-нибудь средневековой женщины или еще лучше старика… – Так атрибут для комнат. Хоть ей сто лет, хоть двести!

Пьер заметил, как Алекс хмыкнул, повернувшись к нему, как будто он говорил о своем невежестве вслух.

– Пошли, – твердо сказала Мадлен. – Я уже отдохнула, и хочу поиграть в карты. Позову Полетт, может и Лорен согласится.

– Мадам, нас с вами еще в пример этим молодым надо ставить. Посмотрите на их недовольные лица. Улыбайтесь! – обратился он к Мишель и Пьеру. – Ведь вы живете, вы дышите воздухом, вы можете любить, и наслаждаться многими вещами. А маленькие неприятности это только маленькие неприятности, не идущие в счет по сравнению с тем, что мы имеем. Когда-нибудь они поймут это, – да мадам? – обратился Алекс к Мадлен.

Мишель и Пьер хмыкнули и направились вслед за Алексом и Мадлен вверх по лестнице.

Глава третья. Прогулка по замку

– Итак, господа. Сейчас четырнадцать часов, – посмотрел Алекс на циферблат, и значит, в запасе у нас еще ровно пять часов. Начнем одеваться в восемь и за час все успеем! Вы все же настаиваете на партии в бридж? – обратился он к Мадлен и Пьеру, явно надеясь, что это предложение будет отвергнуто.

– Я сейчас посоветуюсь с Полетт, – сказала Мишель. – Но лично мне бы, больше хотелось посмотреть замок. Как ты, Мадлен? Если нет, тогда я как все.

– Конечно, прогуляться по комнатам я еще способна, но если там опять будут лестницы, то я лучше посижу здесь, – недовольно ответила Мадлен. – А вы можете идти куда хотите! Гуляйте.

– Ну, как же, как же, мадам, мы вас не бросим, а с ногами и бодростью мы сейчас разберемся. У вас ведь болят коленки? Так это легко поправить.

– Да! – удивилась Мадлен. Но я ведь уже старая, – кокетливо, нарываясь на комплемент, сощурила глаза Мадлен.

– До старости вам еще далеко, мадам, – ласково ответил Алекс и посмотрел на нее, как бы подыгрывая ее кокетству. – Я вам обещаю еще много лет активной жизни. Садитесь, я вас взбодрю, при помощи некоторых тибетских приемов. Вам нужно только немного вспомнить времена вашей юности.

Алекс сделал знак рукой. Мадлен послушно села и оглянулась на него, ожидая дальнейших действий.

– Смотрите внутрь себя! – начал он, положив свои руки на ее голову.

– Как это внутрь? – не поняла Мадлен.

– Вспомните, как хорошо было вам в ваши восемнадцать. Вспомните какой-нибудь приятный для вас день, любимый кусочек природы, себя и свои чувства, например, приятным майским днем. Вспоминайте летний дождь, запах тополей, прогулку с любимым мужчиной… Первый поцелуй!

– Нет! Лучше не первый! – возразила Мадлен. Я вспомню, как мы с подругой жили в Альпах и… – Мадлен умолкла и закрыла глаза, лицо ее отображало радость.

– Я уверен, что любви в вашей жизни было достаточно. – Алекс, стоя за спиной Мадлен, и держа ладони на небольшом расстоянии от головы, стал делать движения, лепящие колобок.

– Ну как мадам? – спросил он

– Я бегу с горы, это Альпы. Дом моей подруги, зеленая трава, сиреневая герань, ветер летит со мной, мне двадцать пять… – звенящим голосом произнесла Мадлен.

– Посмотри, да она даже помолодела, – Пьер дернул за руку Мишель.

– Я хочу тоже, – сказала Мишель, увидев такое преображение. – Мне тоже хочется взбодриться. Она встала рядом с Мадлен и стала ждать удобного случая, чтобы попросить месье о продолжении сеанса.

– Папа делает свои опыты, – улыбнулась Лорен, выходя из своей комнаты.

– Как это у него получается, у нее даже морщины разгладились, – постаралась польстить Мишель.

– Папа долго жил в Тибете, и вообще наряду с историей он интересуется секретами древних целителей, гипнозом, ясновидением, парапсихологией, у него много и своих работ.

– И вы считаете, что все эти сказки стоит изучать, – криво усмехнулся Пьер.

– Вот вам пример… – улыбнулась Лорен, ничуть не смутившись, от не совсем тактичного восклицания Пьера, показав на помолодевшую Мадлен. – Садитесь тоже, я могу проделать то же самое с вами не хуже папы, – сказала она и махнула рукой входящей в зал Полетт.

– Что здесь происходит? – спросила та, увидев расслабленных на креслах друзей, и мужа, голову которого, взяла в свои руки Лорен.

– Месье Алекс и мадемуазель Лорен нас оздоравливают, – сказал Пьер, стараясь придать своему голосу нормальное звучание. Чтобы Полетт не заметила его блаженного состояния, вызванного манипуляциями нежных ручек Лорен.

Полетт, сделала грозное выражение лица, какое бывает у строгих мамочек, желающих прочитать нравоучение своим детишкам, разбившим чашку, или съевшим все конфеты без спроса. Она посмотрела на Мадлен, потом на размякшее лицо Пьера, и послушно села рядом с остальными.

Вскоре она купалась в озере и посылала брызги Пьеру. А Мишель катилась на велосипеде вдоль поля с цветущими маками, и длинные волосы ее развивались и искрились на солнышке.

– Ну как? – спросил Алекс, – вы полны сил, и уже не критикуете мое хобби?

– Я словно помолодела на лет сорок, – вздохнула Мадлен.

– А я как будто сбросила сорок килограммов, – сказала Полетт.

– А я так счастлива, как будто это самые счастливые минуты из моей жизни. Месье вы волшебник! – восхищенно посмотрела на Алекса Мишель. – Можно я вас поцелую?

– Вот тут вы в самую точку, – потер руки Алекс. – Я великий волшебник! И ваш поцелуй, самый дорогой для меня подарок. Алекс подставил свою щеку, и изловчился, что-то шепнуть на ушко Мишель, поцеловав ей ручку.

– Пьер, придя в себя, постепенно пропитывался неприязнью к самодовольному старику, который привлек внимание уже всей женской части их группы.

– Так может быть, вы откроете нам двери в замок? – съязвил Пьер. – Махнете волшебной палочкой и…

«Нет ничего проще!» – сказал взгляд Алекса. – Сейчас появится мадам администратор, и мы начнем действовать, – сказал он. Волшебной палочкой будет ее согласие.

– Господа, – тут же услышали они голос администратора, вкатывающей в зал каскад вешалок, на которых висели несколько видов старинной одежды. – Выбирайте, примеряйте. Парики приедут минут через двадцать, обувь и украшения вместе с ними.

– Уф! – надула щеки Мадлен. И стала тщательно рассматривать подслеповатыми глазами материю, вертя ее в руках, совсем рядом с очками.

– Мадам, – обратился к администратору Алекс. – Не позволите ли нам прогуляться по некоторым залам замка. Для вхождения в роль. В виде исключения, – умильно улыбнулся он, взяв ее руки в свои, и прижав их к своей груди.

– Да-да, ухмыльнулся в душе Пьер, удивляясь фамильярности Алекса. – Прямо для тебя, старый пень. Сейчас…

– Хорошо, месье Алекс. Само собой разумеется. Только осторожнее, не слишком рискуйте, – на удивление Пьера, томно ответила она.

– О мадам, не беспокойтесь, – прошелся за ней до двери Алекс, предварительно поцеловав ей обе ручки.

– Месье Алекс, вам я могу доверить все! – вильнула обтянутой юбкой мадам, и улыбнулась Алексу многообещающей улыбкой, протянув ему ключи.

– Ну и старикан! – подумал Пьер. – Даже эта сковородка размякла. Хотя сколько ему? Лет семьдесят не так уж и много. По крайней мере, себе старости в таком возрасте он не желал.

– Хотя мне уже и больше тысячи лети, я еще имею успех у дам, – услышал он хвастовство старикана, как будто бы специально предназначенное для ушей Пьера.

В этих словах, Пьер уловил подкол! Ведь ему-то никто здесь так не улыбался.

– Ну что ж, планы наши таковы. В оставшееся до вечера время, мы с вами прогуляемся по замку. А костюмами займемся позже, – довольно сказал Алекс.

– Мы будем готовы через пять минут, – поспешили удалиться в свои комнаты Полетт и Мадлен. – Мы только поменяем обувь.

– Кто эта дама? – спросила Мишель, оставшаяся в зале и разглядывая даму в белом, изображенную на одной из картин.

– Это графиня Шарлотта. Она умерла на гильотине. После написания портрета прожила только месяц, бедняжка. И то в тюрьме, – вздохнул Пьер.

– Шарлотта! – мечтательно сказала Мишель. – Красивое имя. Но мне кажется, что дамы в то время были не очень привлекательные. Неестественный румянец, парики, глаза без ресниц… Наверное, это, их портит?

– Это всего лишь манера, в которой писался портрет. И естественно каноны красоты, которые были в то время. На самом деле, передать энергию объекта, его Я – вот что самое главное! И я думаю, художнику это удалось! – нравоучительно сказал Алекс. – Если бы вы видели эту даму живой, вы бы по достоинству оценили ее прелести. Хотя, что я?! Это лучше бы сделал, например, ваш спутник. Пьер, как вам она? – обратился он к нему, встав в позу художника, оценивающего свой последний мазок.

– Ну, если …неопределенно начал Пьер, стараясь найти, хоть что-нибудь в облике дамы, чтобы вызвало у него приятные мысли…

Она была слишком уж лишенной форм, а это его не вдохновляло.

«Где грудь? Остального вообще не видно и, наверное, тоже довольно суховатое!» – пренебрежительно подумал он.

– А вы представьте ее живой! Смотрите, какая у нее нежная кожа, какой взгляд, а руки? Ощутите, как они обнимали своего любовника, или даже представьте себя на его месте. В своем времени она была неотразима. В залах замка есть еще ее портрет. Возможно, там вы лучше почувствуете, какой была эта дама, ведь на портрете, благодаря гению художника, осталась частичка ее Я, ее души, ее тела. Хотя, я с вами где-то согласен. У дамы должны быть формы, а если нет, то это должно чем-то компенсироваться, например, красивой душой, – усмехнулся он, едва заметно, прекрасно понимая, что эту добродетель, Пьер пока что не ставит на ступень своих приоритетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.